ГЛАВНЫЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ФАКТЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ

УДК 343.140.02

Е.О. НИКУЛОЧКИН, А.Б. СЕРГЕЕВ

Уголовное судопроизводство одним из своих содержательных элементов имеет процессуальный институт доказательственного права, состоящий из совокупности уголовно-процессуальных норм, определяющих содержание, цели и предмет доказывания, понятие и виды доказательств, а также особенности доказывания в различных стадиях производства и по некоторым категориям дел [1, с. 203–205; 3, с. 17; 8, с. 307; 10, с. 4; 12, с. 144–145].

Центральным элементом института является перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания). Как и ряд других, данный институт имеет нормы, содержание которых неоднозначно воспринимается научной общественностью и практиками. Так, при определении критерия отбора обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию и включенных в перечень п. 1 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дискуссионным вопросом является уяснение содержательной стороны и объема понятий «предмет доказывания» и «предмет познания». Практическое значение его решения заключается в обязанности следователя доказывать определенной нормой совокупность обстоятельств, имеющих значение для отправления правосудия.

Ученые определяют, что «предмет доказывания как совокупность подлежащих установлению по уголовному делу обстоятельств обладает следующими важными особенностями: входящие в него обстоятельства имеют непосредственное отношение к виновности обвиняемого в совершении преступления, составляя в своей совокупности основание уголовной ответственности, а в случае наличия по делу гражданского иска – также гражданско-правовой ответственности привлекаемых по делу лиц» [8, с. 547]. Именно уголовно-правовой критерий, как показывает анализ статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса, и положен в основу отбора и нормативного закрепления обстоятельств уголовного дела, обязательных для установления вне зависимости от квалификации расследуемого деяния.

Обращаясь к понятию «предмет доказывания», С.А. Шейфер устанавливает, что это «специфическое процессуальное обозначение предмета познания по уголовному делу. Это такие объективно существующие свойства и связи, т.е. фактические обстоятельства исследуемого события, которые имеют правовое значение, характеризуют его как общественно опасное и уголовно наказуемое деяние, а лицо, совершившее деяние, – как виновное. Установление таких сторон события соответствует познавательной потребности общества, ибо позволяет применить соответствующие нормы права и достичь цели судопроизводства» [14, с. 57].

Абсолютно правильным следует признать и утверждение А.В. Гриненко: «...Определенность предмета доказывания обусловливает направление и границы исследования. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу – условие целенаправленной деятельности органов расследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств: ...совершение преступления как явление разнообразно, но познание осуществляется через сущность, выраженную в составе преступления» [2 с. 56]. Обозначенной позиции придерживаются и другие ученые [11, с. 186]. В уголовно-процессуальной науке в силу их конечной значимости для достижения назначения уголовного судопроизводства указанные в законе обстоятельства получили название главных фактов.

В практической следственной деятельности доказать наличие или отсутствие главного факта (обстоятельства) возможно только посредством установления доказательственных (промежуточных) фактов (событий), которые в своей достаточной совокупности позволяют следователю дать точный и достоверный ответ: имело ли место устанавливаемое событие (главный факт) или нет.

А.А. Давлетов относительно рассматриваемой проблемы высказывает следующее суждение: «...В теории доказательств спорным остается вопрос о том, входят ли в предмет доказывания наряду с обстоятельствами, характеризующими событие как преступление, совершенное определенным лицом, также и промежуточные (доказательственные) факты, на основе которых строится умозаключение о существовании этих обстоятельств. Хотя конечной целью доказывания является установление фактов, имеющих правовое значение, нет сомнения в том,

что и промежуточные факты должны быть доказаны. Но правомерно ли включать их в предмет доказывания, как это делают многие исследователи? Учитывая изоморфизм философского (предмет познания) и процессуального (предмет доказывания) понятий, следует согласиться с тем, что в предмет доказывания надлежит включать не только факты, составляющие конечную цель доказывания, но и промежуточные факты, с помощью которых первые устанавливаются» [3, с. 99].

Если даже согласиться с таким суждением, то попытка определить весь перечень доказательственных фактов представляется задачей невыполнимой, потому что главный факт можно доказывать различными доказательственными фактами, когда в одной следственной ситуации эти доказательственные факты одни, а в другой — другие. То есть доказательственные факты — это непостоянное условие — есть средство доказывания! Так, если лицо задержано при покушении на сбыт наркотического вещества в ходе контрольной закупки и свою защиту строит на утверждении, что он наркотики не сбывал и нашел их случайно, то опровержением данного утверждения будет установление следующих промежуточных фактов:

— наркотические вещества, обнаруженные в его квартире при обыске;

— показания свидетелей, которые неоднократно видели задержанного предлагающим наркотические вещества;

— показания лиц, которые пользовались услугами и ранее приобретали у задержанного наркотические вещества, и др.

В реальной ситуации производства по уголовному делу могут быть представлены не все перечисленные фактические данные, но при этом доказанность объективной стороны все равно будет обеспечена. Пример указывает на вариативность различных комбинаций обстоятельств, которые могут быть установлены и использованы в доказывании конечного факта, поэтому реально перечислить все возможное множество промежуточных обстоятельств, доказывающих состав преступления, невозможно, да и не нужно: «Круг доказательственных фактов может быть весьма широк, а сами они разнообразны, в связи с чем обычно не представляется возможным дать в законе их исчерпывающий перечень» [4, с. 537]. Действительно, «любое деяние (т.е. действие или бездействие), отнесенное к категории преступных, совершается во времени и пространстве, ему сопутствуют определенные обстоятельства, в том числе и те, которые не имеют уголовно-правового значения. Без выяснения всех этих обстоятельств невозможно установить, было или не было совершено уголовно наказуемое деяние» [5, с. 102], но которые невозможно предвидеть и которые становятся определенными только при расследовании реального преступного деяния с фактически сформированными следственными ситуациями.

С. А. Шейфер различает три уровня предмета доказывания.

Первый ограничен перечнем ст. 73 УПК РФ, выступающим как его обобщенная нормативная модель, структура и содержание которой определены нормами общей части Уголовного кодекса. Этот уровень определяет общие цели доказывания.

Второй уровень обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяется нормами особенной части уголовного закона, устанавливающими юридические признаки конкретного преступления, охватывающие его объективную сторону, объект, субъективную сторону и субъект.

Третий уровень предмета доказывания определяется путем конкретизации его (предмета) с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления. Именно к этому уровню обстоятельств ученый относит доказательственные факты [14].

Следует согласиться с делением предмета доказывания на два первых уровня. При таком делении обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ (первый уровень), можно представить как теоретическую конструкцию состава преступления, жесткую систему (матрицу), наполнение которой содержанием признаков состава конкретного преступления четко фиксирует конечные цели доказывания (второй уровень).

Однако сложно назвать предметом доказывания, пусть даже третьего уровня, доказательственные факты. Такое деление связано с риском внести трудности в понимание разграничения конечных целей доказывания и средств доказывания, в качестве которых выступают доказательственные факты, которые, как и главные, устанавливаются доказательствами: «...Сведения о фактах порождают сам факт, которому тоже никак нельзя отказать в доказательственной ценности. Под сведениями о фактах понимается такая информация об обстоятельствах уголовного дела, достоверность которой еще предстоит проверить, а под доказательственными фактами — уже проверенная информация, достоверность которой сомнения не вызывает, и поэтому ее можно использовать как готовые элементы в логических конструкциях для получения итоговых знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания» [6, с. 537].

Количество и виды доказательственных фактов, которые потребуются «в логических

конструкциях для получения итоговых знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания», заранее определить невозможно. К факторам, обуславливающим сложность задачи (определение требуемого количества и видов доказательственных фактов, достаточных для вывода о доказанности всех элементов состава преступления), относятся: очевидность совершения преступления; представленность носителей (источников) информации о преступлении, а в целом формирующимися следственными ситуациями, возникающими при расследовании конкретного уголовного дела.

Решение следователем задачи определения достаточности установления доказательственных фактов напрямую связано с понятием пределов доказывания. «Пределы доказывания – это границы познавательной деятельности следователя и суда, определяемые моментом, когда цель доказывания оказывается достигнутой, т.е. когда с необходимой степенью надежности (вероятно либо достоверно) установлены подлежащие доказыванию обстоятельства. В этот момент доказывание прекращается, ибо необходимость в нем отпадает» [14, с. 64]. Как определяет Р. Костенко, «с гносеологической точки зрения получается, что квинтэссенцией понятия «пределы доказывания» следует считать совокупность достаточных доказательств, выступающую средством достоверного познания обстоятельств предмета доказывания» [7, с. 94].

Из изложенного выше можно утверждать:

1. Предмет доказывания есть система обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, представляющая теоретическую конструкцию состава преступления, при помощи которой фиксируются конечные цели доказывания при наполнении ее содержанием признаков конкретного преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса.

2. Отличительными признаками доказательственного факта являются:

2.1. Наличие в доказательственном факте уголовно-процессуального (доказательственного) значения и отсутствия уголовно-правового содержания, которое определяет квалификацию преступного деяния.

2.2. Доказательственный факт предшествует установлению главного факта; как следствие формы всеобщей связи и взаимодействия является условием и средством установления главного факта.

2.3. Доказательственный факт не имеет уголовно-правового содержания.

3. К факторам, обуславливающим сложность задачи определения требуемого количества и видов доказательственных фактов, достаточных для вывода о доказанности всех элементов состава преступления, относят в целом формирующиеся следственные ситуации, возникающие при расследовании конкретного уголовного дела.

1. Арендаренко И. А. Доказательственное право в уголовном процессе как самостоятельное структурное образование // Общество и право. 2010. № 2. С. 203–205.
2. Гриненко А. В., Овчаренко Е. И. Криминалистическая характеристика преступления и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу: проблемы соотношения и разграничения // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Третий Всероссийский «круглый стол» (17–18 июня 2004 г.) : сб. материалов. Р. н/Д. : РЮИ МВД России, 2004. 396 с.
3. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 1997. 197 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Изд. 5-е, перераб. и доп. / под общ. ред. А. В. Смирнова. М. : Проспект, 2009. 541 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Изд. 6-е, перераб. и доп. / отв. ред. И. Л. Петрухин. М. : Велби, 2008. 433 с.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Изд. 9-е, перераб. и доп. / Б. Т. Безлепкин. М. : КНОРУС, 2010. 688 с.
7. Костенко Р. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2008. № 4. С. 92–96.
8. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М. : Юрид. лит., 1989. 640 с.
9. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. 468 с.
10. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. 730 с.
11. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / под ред. И. Л. Петрухина. Изд. 2-е. М. : Проспект, 2006. 433 с.
12. Уголовный процесс : учеб. / под ред. К.Ф. Гуценко. М. : Зерцало, 2000. 608 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 7 дек. 2011 г.). (с изм. и доп., вступающими в силу с 12 янв. 2012 г.) // Рос. газ. 2001. 22 дек.; Рос. газ. 2011. 9 дек. 2011.
14. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : НОРМА, 2009. 240 с.